

Кандейс и Чудовище

ШЕЙ САВАЖ

Кандейс не имеет не малейшего понятия, как она оказалась на пустынном тропическом острове со своим книжным бойфрендом Бастианом Старком. Он неукротимый и страстный. Он грубый, но в то же время безмерно заботливый. Бастиан готов дать ей то, в чем она так нуждается и даже больше. Она даже не представляет насколько околдована им, но она точно знает, что время, проведенное с ним, это бесценный опыт, который ей никогда не забыть.

Шей Саваж

«Кандейс и чудовище»

Название: Шей Саваж «Кандейс и чудовище»

Переводчик: betty _page

Редактор: Алёна К.

Вычитка: Чуча

Обложка и оформление: Mistress

Эта книга посвящается Кандейс.

Когда новый человек входит в вашу жизнь, вы не имеете понятия, какое влияние он окажет на вас. Вы даже не осознаете, что когда этот человек что-либо делает в своей личной жизни, это, как следствие, отражается и на вас. Вы не представляете, когда впервые начинаете говорить с этим человеком, что он способен полностью изменить вашу жизнь.

Кандейс, я ошеломлена твоей силой духа и смелостью. Я поражена твоим отношением к окружающим и тем, как ты продолжаешь думать обо всех, имея полное право думать только о себе и своей семье. Ты поистине восхитительная женщина, и я навсегда перед тобой в долгу. И поскольку ты принимаешь бой и продолжаешь сражаться, я тут, рядом с тобой.

Это для тебя.

Будь проклят рак.

Теплые океанские волны набегают и ласкают легкими прикосновениями мои ноги, когда я иду по песку. Это восхитительный день. Погода просто замечательная, а мыслями об остальном я даже не буду забивать себе голову.

На задворках моего разума меня не покидает надоедливое чувство, что что-то идет не так; происходящее сейчас ненормально. Что я делаю на пляже? Последнее, что я помню — медсестра, которая закрепляет у меня на запястье контрольный медицинский браслет. На нем написано мое имя — Кандейс и дата моего рождения, а также опознавательный номер или что-то вроде этого.

А сейчас пейзаж вокруг меня невероятно беззаботный. Океан, что окружает песчаный пляж, прозрачного цвета Карибского моря, небо надо мной насыщенного голубого цвета с перьями облаков, которые растянулись до самого горизонта. Также над океанской гладью кружат морские птицы. Песок, словно шелковая материя, ровный и почти белого цвета, его температура довольно приятная, не обжигающая, позволяющая прогуливаться по нему, не страшась обжечь ступни. Солнце ласково согревает мою кожу, но я не чувствую обжигающего тепла, которое бы предупреждало меня о том, что моя кожа нуждается в большем количестве солнцезащитного крема.

Я смотрю вниз на свои аккуратные ноготки на пальцах, которые, определенно, познали на себе прелести педикюра, пока продолжаю свой путь по линии прибоя. Я на мгновение задумываюсь о том, что не посещала салон в последнее время — не было времени — но я не могу отрицать того, что ноготки покрашены в нежно-розоватый цвет морской раковины и при каждом шаге блестят и переливаются на солнце. Я прохожу мимо следов кулика и выброшенных на берег океаном морских ракушек. Если не брать это в расчет, то поверхность песка девственно чистая. Я окидываю себя любопытным взглядом и вижу, что одета в голубой сплошной купальник и мужские боксеры поверх него.

Стойте! Боксеры?

Я тянусь и провожу пальцами по кромке материала. Они слишком большие для меня, даже, несмотря на то, что они высоко натянуты и надеты поверх купальника. Края боксеров достаточно изношенные, и кое-где торчат нитки, сквозь небольшие дырочки просвечивается голубой купальник.

У меня разве есть голубой купальник? Хм.

Мысль, что так спонтанно и быстро пришла в голову, также быстро исчезает. Я прикрываю глаза от чувства блаженства и поворачиваюсь, подставляя лицо приятному легкому океанскому ветерку. Я слышу крики птиц, что улетают прочь, мои ноздри заполняет запах соли и океана, на губах растягивается улыбка.

Когда я распахиваю глаза, то прекрасный вид омрачен — чуть дальше у скалистых выступов появляется группа мужчин из четырех человек, одетых в синие джинсы и футболки. На первый взгляд они выглядят неопрятно и грубо, злость буквально волнами исходит от них, когда они передвигаются по самой кромке воды. Небольшой катерок неподалеку вывлочен на песчаное побережье и закреплен якорем на длинном канате. Мужчины находятся от меня на приличном расстоянии, но хищно наблюдают за тем, как я приближаюсь к ним. Я ощущаю непонятное волнение, замедляя свой шаг, мне в голову приходит логичный вопрос: «Откуда они прибыли, и почему я не видела их здесь раньше»? Я

еще немного сбавляю темп, но это больше не имеет значения, потому что мужчины в считанные секунды оказываются непосредственно передо мной.

— Кажется, кому-то тут не помешало бы немного помощи. — В голосе чернокожего мужчины с длинным хвостом нет ничего вежливого и предупредительного, слова его пропитаны мрачными нотками опасности. На его губах растягивается отвратительная улыбка, обнажая пару выпавших зубов. — Тебе же нужна помощь, сладенькая?

— Н-нет. — Мой голос звучит хрипло. — Я в полном порядке.

— А с виду и не скажешь. — Еще один парень, полный и низкий человек с засаленными волосами смотрит на меня искоса, взглядом полным вожделения, делая шаг в мою сторону, в этот момент парень с дредами, которые связаны на затылке простой веревкой, начинает звучно и мерзко хохотать.

Он прав — я не в порядке. Сейчас я должна находиться в больнице, проходя в сотый раз курс лечения, которое прописывает мне доктор. Я не должна быть здесь, и, определенно, я не должна находиться здесь в окружении этих подозрительных, источающих опасность мужчин.

— А мне кажется, что сладенькой не помешает компания, — произносит он, присоединяясь к разговору.

— Да, я готов составить ей компанию на некоторое время.

— И я!

— Я обоими руками за ваш план, парни.

Они все начинают гаденько смеяться, когда я делаю шаг назад. Я знаю, знаю, что мне следует развернуться и рвануть подальше от них, бежать со всех ног, но мое тело действует наперекор моим желаниям. Мои мысли спутаны, разум пытается разобраться где, черт возьми, я нахожусь, как я сюда попала и что вообще происходит. Опасность ощущается достаточно реально, но я не могу поддаться своему страху. Когда я принуждаю себя сделать еще один шагок назад, мои руки мгновенно попадают в жестокий плен пальцев мужчины, что находится позади меня, он заламывает мои руки за спину.

У меня нет ни одного воспоминания о мужчине с гладким черным хвостиком, что перемещается позади меня, но сейчас он крепко удерживает меня в своих руках. Я ощущаю его дыхание на моей шее, пока он прижимает меня к своему телу, все еще продолжая противно смеяться. Наконец, обретая дар речи, я кричу что есть мочи и продолжаю безрезультатно бороться, а они лишь смеются в ответ на мои старания.

— Прекрати это, сейчас же! — говорит темнокожий парень с дредами. Он закрывает своей ладонью мой рот, и трется своим щетинистым лицом о мою щеку. — Мы просто немного развлечемся.

Он хватает меня за верхнюю часть купальника. Я чувствую его холодные, липкие пальцы на своей коже, и мне хочется отшвырнуть его в сторону. Мужчины начинают обсуждать, что они хотели бы сделать со мной, пузырь страха в моем животе увеличивается с каждым их следующим словом. Что случилось с моей идеально спокойной обстановкой? Как все так быстро превратилось в кошмар?

Я слышу громкий крик, который разносится вокруг.

Поворачиваю голову в то же время, что и мои противники, и мы смотрим в сторону шума. Мужчина бежит в нашем направлении, спускаясь с вершины песчаной дюны. Он босой, и его сильные ноги впечатываются в песок. На его лице царит выражение чистого и ничем не прикрытого гнева, в его руке крепко сжат нож.

Он высокий и отлично сложен. Верхняя часть его тела обнажена, что позволяет мне хорошо рассмотреть четко вырисовывающиеся мышцы на его руках и груди. У него темные волосы, также на его лице виднеется двухдневная щетина. Он спускается с холма с невероятной скоростью, мышцы на его ногах сокращаются и перекачиваются, пока он бежит.

Господи, я знаю, кто этот мужчина.

Это Себастьян Старк. Он чемпион по смертельным боям без правил. Он глубоко увяз в преступной организации, но скрывался недалеко от Пуэрто-Рико, выдавая себя за капитана парусного судна. Никто не слышал ничего о его судьбе с того момента, как его шхуна затерялась в море во время шторма почти месяц назад.

Этого не может быть...

Узел внизу моего живота затягивается сильнее. Я смотрю, как море сливается на горизонте с небом. Оно все еще спокойно, день такой же прекрасный, как и пару минут назад. Чайки, сбившиеся в стаи, прохаживаются вдоль берега и клюют мидий на скалах. Весь пейзаж, что царит вокруг нас слишком идеальный — все кажется нереальным. Это никак не сочетается с мужчиной за моей спиной, что удерживает меня, или сумасшедшим парнем, что несет к нам с песчаных дюн.

И ко всему прочему, я одергиваю себя, Бастиан Старк — это не реальный человек. Он выдуманный герой одной из книг, которую я читала примерно год назад.

Когда Бастиан подбегает к группе мужчин, он не произносит ни слова. Вместо этого он кричит, затем подпрыгивает в воздух и налетает на парня с дредами. Они падают на песок, одним резким движением Бастиан вонзает в шею мужчины нож. Песок в ту же секунду покрывается кровью.

Я открываю рот, чтобы закричать, но, черт, ничего не происходит. Я не могу сдвинуться с места. Я не могу издать ни звука. Все, что я могу — это только смотреть.

Все происходит в один миг. Мои глаза не могут уследить за всем сразу, и я чувствую, что мои ноги увязают в песке, оставляя меня неподвижной и беспомощной, пока я наблюдаю за насилием, что происходит передо мной. Мужчина, который держал меня, больше не находится за моей спиной, он в самом центре драки с остальными, но я все еще могу ощущать хватку его пальцев на своих руках.

Один из мужчин хватает Бастиана сзади, другой накидывается на него с раскладным ножом. Бастиан отклоняется назад, используя парня, который удерживает его как рычаг, чтобы высоко поднять ноги. Его сильные ноги обхватывают парня, который держит нож, и Бастиан сжимает мышцы ног, перемещая его в положение захвата между бедрами. Я слышу громкий хруст, перед тем как мужчина безжизненно падает на песок, затем Бастиан наклоняется вперед и перекидывает другого через плечи, отбрасывая соперника в волны. Я смотрю на тело, которое приподнимается на короткое мгновение, борясь с приливными волнами, перед тем как опустится и уйти под поверхность воды.

Бастиан накидывается на последнего оставшегося парня — обладателя черного хвостика — опрокидывая его на землю. Он начинает обрушивать удары снова и снова на его лицо одной рукой, а второй использует нож, чтобы вонзить его ему глубоко в шею. Я не могу дышать. Я могу только стоять и смотреть на резню, устроенную тут, в то время как песок постепенно окрашивается в цвет крови.

Мужчина неподвижен, а его лицо изуродованное месиво, состоящее из крови и костей. Он мертв уже на протяжении долгого времени — я уверена в этом, — но Бастиан

продолжает кричать и обрушивать на него удары.

— Бастиан, прекрати! — кричу я.

Он медленно отодвигается от изуродованного тела и поднимается на ноги. Его глаза дикие. Его грудь сильно вздымается и опадает, что сопровождается тяжелым дыханием и глубокими вдохами. С ножа в его руке капает кровь прямо на песок; он переводит яростный взгляд своих глаз на меня.

Я ощущаю, как кровь пульсирует мощным потоком между моих ног, когда я чувствую, как задыхаюсь. Я никогда не смотрела на этого мужчину так до этого момента, но мое тело реагирует на его взгляд незамедлительно и неоспоримо. Жесткие мышцы перекачиваются под его кожей, когда он приближает, вытирая лезвие о свою руку. Я не могу отвести глаз от его идеального загорелого и подтянутого тела.

Он делает шаг по направлению ко мне, когда бросает нож на песок. Я прекрасно понимаю, что мне нужно бежать от этого ненормального убийцы, но я не могу сдвинуться с места. Я нахожусь в плену его взгляда, в котором плещется необузданное вожделение.

Из-за меня или из-за вида крови?

Он делает еще один шаг по направлению ко мне, останавливаясь в шаге от того места, где я стою. Я наблюдаю за тем, как он облизывает губы, и пульсация между моих ног снова дает о себе знать.

— Кандейс...

Откуда он, ради всего святого, знает мое имя?

Он начинает тянуться ко мне, но внезапно останавливается, смотря на свою окровавленную руку. Он вновь проводит языком по своим губам, и я вижу, как в его горле образовывается ком, который он сглатывает.

— Твои руки ранены, они кровоточат, — произношу я невероятно мягким голосом.

— Это не моя кровь, — выдыхает он.

— Все равно... — Я делаю глубокий вдох, когда перевожу взгляд от его рук на кромку воды. — Пойдем. Давай ополоснем твои руки.

Он следует за мной к набегающим волнам, я складываю ладони лодочкой для того, чтобы ополоснуть его руки. Соленая вода смешивается с кровью, растворяя ее, унося прочь кровавые ручейки. Очищение его кожи от крови не занимает много времени. Крови так много, что меня мучает вопрос, как все вообще произошло так быстро?

Я беру его большие ладони в свои и бережно провожу по ним своими пальцами. Кожа на них жесткая и огрубевшая — это руки мужчины, который знает, как ими пользоваться и как делать это с толком. Я переворачиваю их, внимательно проверяя на наличие ран, но они выглядят идеальными, кожа нетронутой. На них больше нет крови, нет также и ран или же порезов.

Ничего из этого всего не имеет смысла. Я прекрасно понимаю, что не имеет, но мой разум не может сосредоточиться на этом непринятии ситуации. Все мое внимание сосредоточенно на мужчине, который сидит прямо передо мной. Мои глаза рассматривают солнечные лучи, что освещают его спину и рельеф его мускулистых рук. Я могу ощущать мускусный аромат, что исходит от его кожи и жар, исходящий от его разгоряченного тела, когда он стоит настолько близко ко мне. Он намного ярче жара экваториального солнца.

Мое сердце быстро бьется в груди. Я обнаруживаю, что мне становится невыносимо трудно контролировать свое дыхание, и мои бедра сжимаются против воли. Я сглатываю нервный комок в горле, задаваясь вопросом, что я собираюсь делать или же сказать.

Никогда за всю свою жизнь я не хотела никого так сильно.

Бастиан оборачивает пальцы вокруг моих ладоней, сжимая их на краткий миг, а затем проводит своими большими пальцами по моим рукам. Он кладет свои большие ладони на мои плечи и пристально смотрит в глаза. Дикий, неконтролируемый взгляд снова блестит в его глазах.

Я опускаю глаза к его пухлым губам. Он увлажняет их языком, и я точно знаю, что он собирается делать. Кажется, все мое тело осознает это, чувственное покалывание начинается в стопах и медленной волной распространяется вверх по моим ногам. Я чувствую, как между лопаток образуются бисеринки пота.

И в следующее мгновение его чувственный рот обрушивается на мои губы. И тут нет места нежному поцелую. Здесь нет места медленной прелюдии, он не останавливается, чтобы прикоснуться неспешно своими губами к моим. Его властный поцелуй не оставляет места для споров, не оставляет никакого выбора, кроме как сдаться его желанию. К тому времени, когда он отстраняется, я задыхаюсь, щетина на его подбородке оставляет немного саднящее ощущение на моей коже.

Поцелуй ощущается просто божественно.

— Я нуждаюсь в тебе. — Раздается его глубокий и негромкий голос, пробуждая во мне дрожь, которая распространяется по всему позвоночнику, даже раньше, чем он устремляется вперед и хватает меня, притягивая за талию к своему твердому горячему телу. Когда наши тела прижимаются друг к другу, я чувствую его большой твердый член, что упирается в мою киску. — Прямо сейчас.

Я лежу спиной на песке. Я понятия не имею, что произошло с моей или его одеждой. Я только знаю, что она больше не скрывает наши тела. Его кожа на моей, его твердый пульсирующий девятидюймовый (прим. 23 см) член прижимается ко мне. Нет времени на лишние размышления или даже на то чтобы сделать вдох, перед тем как он толкается в меня.

Я вскрикиваю, когда он заполняет меня. Он твердый, его движения настолько быстрые, что складывается впечатление, будто его проникновение должно быть болезненным, но это совершенно не так. Это потрясающе. Это всепоглощающе. Я целиком и полностью принадлежу этому мужчине, и все, что я могу делать, это лежать спокойно на спине и позволять ему овладеть мной.

— Моя. — Его глубокое, хриплое рычание кажется грубым. Я чувствую, как его жесткая щетина царапает мою кожу на шее, и прикрываю глаза, позволяя ощущениям полностью поглотить меня. Он просовывает руку между моих ног, его палец порхает по жемчужине клитора, и я подаюсь бедрами навстречу движениям его тела, что накрывает мое.

Я хочу кричать. Я хочу выкрикивать с полной и абсолютной уверенностью, что я, правда, принадлежу ему — да, да это так, я принадлежу ему. И не существует ничего больше, чем быть поглощенной его страстью, но, как мне кажется, я не могу произнести ни единого звука.

— Только я могу делать это с тобой. — Я чувствую его горячее дыхание на своем лице, когда он заключает его в свои ладони и пронзительно смотрит на меня своими глазами. — Только я! Ты понимаешь?

Я пытаюсь ответить, но он накрывает мой рот своими губами. И я отвечаю ему своим телом, когда подаюсь навстречу, отчаянно желая ощутить больше его кожи, что прижимается к моей, даже в тот момент, когда он вколачивается в меня. Он разрывает поцелуй и хватает меня за бедро, сжимая податливую плоть грубыми пальцами. Он

принуждает мое тело приподняться навстречу ему, когда изгибает свою спину, пронзая меня снова и снова своими неумолимыми движениями.

Нет ничего романтического в том, что он делает со мной. Это жесткое, яростное соединение тел. Оно грубое и пронизанное атмосферой страха, беспокойства, как если бы нам больше не представилось другого шанса и это именно то, что я хочу от него.

Он выполняет свои толчки с рычащими словами:

— Ты моя... моя... моя... моя... никто... никто и никогда больше... никогда... не прикаснется к тебе.

Моя голова идет кругом от его слов, и я киваю в подтверждении, но все растворяется в стремительных толчках, что обрушиваются на меня. Я провожу руками вверх по его спине и проскальзываю пальцами в его волосы, мои пальцы сжимают его пряди, когда его член жестко врезается в мою киску. Я чувствую характерное напряжение, что образовывается между моих ног, я вжимаю стопы в песок, одновременно подаваясь вверх и прижимаясь своим влажным телом к его, стараясь сильнее прижаться, чтобы получить последний толчок, что уведет меня за грань удовольствия.

Неожиданно я проваливаюсь в это состояние эйфории. Я слышу, как выкрикиваю его имя, когда мое тело взрывается. Ощущения мягким каскадом проносятся сквозь меня, распространяясь от моего лона по всему телу. Мой клитор продолжает пульсировать в унисон сердцебиению, в тот момент, когда мои ноги расслабляются и бедра опускаются на влажный песок.

Я переполнена ощущениями. Тонкие нотки океана и кожи Бастина смешиваются с запахом песка и крови. Набегающие волны касаются моих ступней в размеренном ритме, что не сочетается с движениями Бастиана во мне. Звуки его рычания и моих прерывистых вздохов заглушаются криками чаек и звуком океанского прибоя. Я прикрываю глаза от яркого солнца, и мои виски начинают пульсировать от боли.

Бастиан захватывает мой затылок, накрывает своими губами мои, его язык глубоко вторгается в мой рот яростными движениями. Он начинает вколачиваться быстрее, когда я оборачиваю руки и ноги вокруг него.

Я не могу подстроиться под его быстрый темп. Все что я могу в данный момент это держаться за него, когда еще один оргазм сотрясает мое тело. Мои ноги трясутся, когда спина и плечи вжимаются сильнее во влажный песок.

Бастиан замедляет свой темп, его рука опускается с моего затылка на плечо, удерживая меня за верхнюю часть тела, он начинает вновь размеренно двигаться. Я стискиваю его тело своими руками и ногами, притягивая к себе так, что наши грудные клетки тесно прижимаются другу к другу. Я чувствую, как жесткие песчинки трутся о мою кожу, но мне нет никакого дела до этого.

Сделав последний мощный толчок, он остается внутри меня и издает крик у моего плеча. Я чувствую, как густое, теплое освобождение заполняет мое тело, когда он стискивает мои бедра своими пальцами.

Я откидываю голову на песок и приветствую вес его тела на моем. Я никогда не чувствовала себя такой пресыщенной, такой измотанной или же настолько целостной и одновременно с тем защищенной, как сейчас, когда я лежу на песке, а его руки обнимают меня. Я знаю, что пока он здесь и держит меня в своих руках, ничего плохого со мной не может произойти.

Мы лежим на песке долгое время, но солнце нам не кажется палящим, а песок

влажным. Когда он перемещается, я чувствую, как его член выскальзывает из меня, и мне становится холодно.

Бастиан приподнимается, смотря на меня с выражением беспокойства и неуверенности:

— Прости меня, Кандейс... Мне чертовски жаль... — Он вытирает слезы с моего лица большими пальцами. Я даже не знаю, почему плачу. — Я не хотел...

Чувство нереальности происходящего настигает меня снова. Слова слишком знакомы. И песок, что подо мной должен ощущаться жестким и неудобным, но он не ощущается таким. Он на удивление теплый и внушающий состояние спокойствия. Он ощущается точно так же, как и матрас, который мягко прогибается под человеческим телом. Солнце невероятно яркое, но когда я смотрю на него, мне не обжигает глаза, смотреть на него не доставляет дискомфорта.

Все мысли исчезают из моей головы, несмотря на то, что я продолжаю думать об этом.

Бастиан располагает руки на песке с обеих сторон от моей головы и поднимается. Я быстро хватаю его за плечи, чтобы притянуть обратно к моему телу. Внезапно, идея утратить ощущение его кожи на своей, даже на короткий момент, становится отвратительной для меня.

— Не отпускай меня! — издаю я всхлип, когда сильнее хватаюсь за него.

— Я и не собираюсь, — отвечает он едва слышно. Он оборачивает руки вокруг меня и присаживается на пятки, приподнимая меня за собой. Я усаживаюсь на его колени и прижимаюсь лбом к его плечу.

— Скажи, что ты со мной, — невесомые слова, словно летний ветерок, срываются с моих губ.

— Я с тобой, Кандейс. — Он проводит кончиками пальцев по моей щеке. — Я с тобой. Я клянусь.

Мы находимся всего в паре ярдов от пляжа в нашей хижине из длинных палок и пальмовых листьев. Вокруг нас стоят высокие пальмы, обеспечивая нам прохладную тень. Что-то наподобие деревянных крючков присоединено к стенам хижины, на них висит и сушится наша одежда. Бастиан лежит на груди полотенца рядом со мной полностью обнаженный. Его рука находится за головой, и он пристально рассматривает меня, сидящую по-турецки рядом с ним.

— Ты необыкновенно красивая, — говорит он с улыбкой на лице.

Я чувствую, как румянец разливается по щекам. Я то же самое думаю про него. Я поднимаю руку и провожу по моим коротким каштановым волосам. Меня озаряет мысль, что можно его немного подразнить, но все же я не думаю, что это хорошая идея.

— Ты уже забрался ко мне в трусики, — отвечаю я ему. — Поэтому нет смысла подмазываться ко мне.

Он приподнимается и опирается на локти, тянется своей рукой к моей ноге и поглаживает кожу на бедре.

— Я и не делаю этого, — говорит он, качая головой. Его слова кажутся искренними, и хотя у меня нет причин сомневаться в его взгляде, я едва ли могу себя заставить поверить его словам.

— Да, именно это ты и делаешь. — Я тяжело вздыхаю. — Это всего лишь я, и во мне нет ничего такого уникального. — Кроме того, я больна и знаю, что выгляжу не лучшим образом. Я чувствую себя усталой большее количество времени.

Глаза Бастиана становятся на тон темнее, когда он присаживается и хватает меня за руку.

— Не смей говорить так! — рявкает он и смотрит на меня сердитым взглядом. Он берет мое лицо в свои ладони и смотрит мне прямо в глаза. — Ты уникальная и чертовски красивая. Эта красота исходит из твоих глаз и такое ощущение, что она может ослепить меня своим ярким светом, если я буду смотреть на тебя долгое время, но я ничего не могу поделать, я не в силах отвести от тебя взгляд.

Я открываю рот, но не знаю, что сказать ему в ответ.

— Все, что касается тебя, пленит меня, — говорит он, и на этот раз его голос смягчается. — Твоя красота, твоя нежность, твоя смелость — все это заставляет меня желать тебя еще больше.

— Я не чувствую себя смелой. — Я отвожу от него свой взгляд и чувствую давление подступающих слез. Я испытала так много страха в последнее время — страха за себя. Страх от того, что мое тело восстало против меня и самое главное — страх будущего. Очень часто, я испытывала это чувство, но это ощущение было сверх того, что я была готова признать.

Он поглаживает мою щеку кончиками своих грубых пальцев, отвлекая меня от неприятных мыслей. Он напоминает мне о том, что может творить своими руками, как со мной, так и с другими. Дрожь пронзает мое тело, хотя нет никакого прохладного ветерка, что исходил бы от океана.

— Ты смелая. — Он приподнимает рукой мой подбородок, захватывая и сжимая его, чтобы я посмотрела на него, и затем накрывает мои губы своим ртом. Его поцелуй

неспешный и глубокий, его язык нежно сплетается с моим. Не разрывая поцелуя, он укладывает меня на спину и перекидывает одну ногу через мои бедра, пригвождая меня к земле своим телом.

— А теперь ты чувствуешь усталость? — спрашивает он, когда ласково прикусывает кожу на моей скуле, двигаясь вверх до моего уха. Он втягивает в рот мочку и нежно посасывает.

— Нет. — Я тянусь и кладу руки на его бока, поглаживая его кожу своими пальцами.

— Ну, тогда ты обязательно устанешь.

Бастиан проводит своими ладонями выше от моей талии до груди, накрывая ее своими ладонями, втягивая один сосок в свой рот, жестко посасывая до тех пор, пока я не начинаю задыхаться от острых ощущений. В то время как его язык кружит по моему соску, я готова поклясться, что чувствую его на своем клиторе. Он переключает свое внимание на другую грудь, и я выгибаю спину в ответ на его чувственное прикосновение.

Я прикрываю глаза от его искусного обращения, позволяя ему делать, что угодно. Кажется, что его руки в одно мгновение прикасаются и ласкают все мое тело одновременно, и мое тело незамедлительно реагирует и отвечает на его ласку. Мои мышцы сжимаются, мое сердце начинает стучать быстрее и каждый вздох сопровождается придыханием.

Я бережно кладу руку на его голову, притягивая его ближе к себе, впиваясь в его губы, тем самым углубляя поцелуй. Я так сильно ощущаю его страсть, и хочу показать ему, что чувствую то же самое. Нуждаюсь в том, чтобы он знал, что мое тело желает его настолько же сильно, как и его мое.

Его руки одновременно ощущаются на всем теле, поглаживают каждый дюйм моей обнаженной кожи, в то время как его язык ласкает мои губы. С каждым прикосновением, все мои мысли исчезают из головы. Здесь нет никого кроме нас в этой крошечной хижине, где мы находимся в полной безопасности. Он на мгновение прикусывает мою нижнюю губу, прежде чем отстраняется и смотрит на мое тело наполненным вождением взглядом.

— Такая красивая. — Он проводит своей ладонью по моему животу и кладет ее на мое плечо. — Ты готова для меня? Ты готова принять мой член в свою узенькую киску?

Бастиан не ждет моего ответа, он тянется рукой между моих ног, чтобы узнать все самому. Я чувствую, как один палец проскальзывает в меня, затем он быстро добавляет еще один. Он мурлычет в одобрении, когда ощущает насколько я влажная, затем бросает на меня взгляд полный удовлетворения и на его губах растягивается широкая усмешка.

— Как сильно ты этого хочешь, Кандейс? Как сильно ты желаешь, чтобы тебя оттрахали?

Я поднимаю на него свой взгляд, умоляя его одними глазами, затем приподнимаю бедра, прижимая их к его руке. Его пальцы поглаживают меня изнутри, скользят внутрь и наружу. Подушечка его большого пальца кружит по моему клитору, заставляя меня подаваться навстречу его прикосновениям. Он надавливает на мое плечо, чтобы удерживать меня в том же положении на полотенцах, а я сейчас не уверена, что именно чувствую по этому поводу раздражение или же благодарность за его властные действия. Я желаю быть как можно ближе к нему, но я не могу сесть, потому что его рука уверенно заставляет меня оставаться на своем месте. Я сдаюсь ему, прикрывая глаза, и позволяю себе просто наслаждаться ощущением его рук на мне.

Когда он выскальзывает своими пальцами из моего лона, я медленно постанываю. Некоторое время спустя я с готовностью ощущаю головку его члена у моей киски, потом он

неспешно проскальзывает внутрь, заполняя меня полностью. Он все еще находится внутри меня, когда опускается и прижимается своими губами к моим. Я открываю свой рот навстречу ему, расслабляясь на полотенцах, и отдаю всю себя без раздумий.

Он начинает двигаться, подаваясь назад, затем толкаясь в меня. Остановившись, Бастиан отстраняется и проскальзывает в меня вновь, обводя контуры моего тела своими руками, захватывая в плен своих больших ладоней мою грудь, затем отпускает ее, потом вновь и вновь начинает свои нападки с самого начала. Каждый толчок ощущается сильным и решительным.

— Ты моя, Кандейс, — говорит он мне. — Моя и только моя. Ты понимаешь это?

— Твоя, — подтверждаю я.

По всему телу разливается ощущение покалывания. Мы оба покрыты небольшим количеством пота от того, чем мы занимаемся и солнечных лучей, что проникают в просветы нашей хижины. Легкий ветерок охлаждает мою кожу, сохраняя температуру тела в нормальном состоянии.

— Ты чувствуешь так потрясающе, когда мой член находится в тебе, — шепчет он мне на ухо. — Я могу находиться там вечно, проскальзывать в тебя и просто контролировать себя. Я очень сильно хочу оттрахать тебя жестко и быстро, чтобы ты чувствовала саднящее ощущение между ног. Я хочу, чтобы ты проводила каждый момент своего бодрствования, забывая обо всем остальном, помня только ощущение моего члена между твоих ног.

— Боже, Бастиан! — я издаю крик. — Пожалуйста... еще! Мне нужно еще!

Его темп увеличивается от моих слов, и я тяну свои руки, чтобы вонзить пальцы в его ягодицы, пока он вколачивается в меня. Я чувствую, как сокращаются мышцы на его ягодицах с каждым следующим толчком — жестко и неумолимо. Я немного приподнимаюсь, таким образом, я могу смотреть через его плечо и наблюдать за его движениями под лучшим углом, тем, как одновременно движутся его задница и спина. Знакомая волна удовольствия зарождается внизу живота от такого невероятного зрелища, я больше не могу сдерживаться.

— О, боже! О, боже! — Я стискиваю его задницу крепче и притягиваю его ближе так, чтобы его член оказался еще глубже во мне. Он толкается в меня так сильно, что я еле могу сдерживаться.

— Именно так, детка. — Его мышцы напрягаются и дрожат под моими пальцами. — Давай, детка!

— Бастиан!

— Кандейс... о, бл*дь! Кандейс! — Выкрикивает Бастиан, проникая в меня последним властным толчком, перебрасывая меня через грань удовольствия, в то время как его член находится внутри моей киски. Он обнимает меня, обрушиваясь на мое тело всем своим весом, тяжело дыша.

Я впиваюсь взглядом в потолок из пальмовых листьев в нашей палатке и пытаюсь устроиться поудобнее. Я полностью окружена его телом, словно ребенок, что обернут в тугие пеленки. Каждый мой вздох прижимает мою грудь к твердой груди Бастиана, но я не ослабляю свою хватку на его плечах. Я тяжело сглатываю, позволяя себе наслаждаться ощущением близости. Это слишком яркие ощущения, чтобы испытать все за один раз, особенно после того, что он только что совершил со мной. Это слишком.

Я откатываюсь и сажусь. Внезапно моя киска слегка сжимается и громкий, хорошо различимый звук раздается между моих ног. Мои глаза распахиваются, когда я смотрю в

сторону Бастина, задаваясь вопросом, есть ли шанс, что он мог не услышать его.

— Ты что сейчас пукнула? — спрашивает он.

— Неет, — отвечаю я практически шепотом.

— Тогда, мать вашу, что это было?

— Ничего, — говорю я обиженно.

— Дерьмо. — Он сощуривает глаза на мгновение. — Ты издала этот звук влагалищем?

— Нет! — Я немного подвигаюсь, и еще один крошечный поток воздуха выходит из моего тела.

— Ты сделала это! — он громко смеется.

Я отворачиваюсь от него и оборачиваю руки вокруг себя. Мне чертовски неудобно, а он просто смеется над этим. Я стискиваю зубы и отказываюсь смотреть на него, затем я чувствую его ладонь на своем плече.

— Да, ладно! — заключает он и садится. — Детка, ты же знаешь, что это хороший знак.

Я немного поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него.

— Хороший знак?

— Единственный способ, чтобы избежать этого: нужно заниматься нежным и неспешным сексом.

— Это плохо?

— Нет, конечно, неплохо. — Он приподнимает свои брови и ухмыляется. — Но это может порядком раздражать.

Я продолжаю смотреть на него немного рассерженно. Мое тело напряжено, словно тетива лука, и я не могу понять от чего это в большей степени от раздражения или может от смущения. Я все-таки склоняюсь к варианту с гневом, но я не могу понять, на кого я злюсь на мое тело, на себя или же на безрассудную дерзость Бастина за то, что он признал произошедший конфуз вместо того, чтобы сделать вид, что ничего не было, как поступил бы любой нормальный человек.

Вероятно, он не собирается спускать это на тормозах. Он притягивает меня в свои объятия. Затем прижимает к груди и целует мою голову.

— Тебя только что отлично оттрахали, детка, — произносит он мягко. — И крохотный звук, который ты издала своим влагалищем — для меня, как хорошая отрыжка после вкусного блюда для повара — ничего больше, чем комплимент моей работе.

Я пялюсь на него в недоумении на мгновение перед тем, как перевести взгляд на вход нашей хижины и вижу, как капли дождя падают с неба. На некотором расстоянии раздается грохот грома, и я вздрагиваю в его руках. Он сильнее прижимает меня к себе и оставляет поцелуй на макушке. Я расслабляюсь в его объятиях и любовно играю с его короткими волосками на руках.

— Бастиан, могу я задать тебе вопрос?

— Конечно. Ради всего святого, почему ты решила, что не можешь?

— Ну, как тебе сказать, это о... вопрос будет касаться Рейн (прим. пер. — игра слов rain пер. с англ. — дождь; Рейн имя девушки Бастиана).

— Вероятно, сегодня дождь будет идти всю ночь, — говорит он. — То, как облака сбиваются в кучи, да и направление ветра, возможно, нас ждет приличная буря сегодня вечером.

— Это не то, что я имею в виду!

— Не понял, а что тогда?

— Я имею в виду Рейн. — Я не представляю, как ему это сказать. Я просто знаю, что что-то тут не так, что-то происходит. — Я имею в виду Рейн, женщина. Где она?

— Я не знаю, о ком ты говоришь!

— Я про женщину, которую ты спас!

— Ты единственная, кого я когда-либо пытался спасти!

Я начинаю качать головой. Я знаю эту книгу, как свои пять пальцев — она одна из моих любимых — и я не могу понять, почему он отрицает.

— Вы были на вашем корабле, — говорю я решительно. — Был шторм и он перевернулся. Ты оказался с Рейн на плоту, но ты знал, что делать, чтобы вы выжили, хотя вел себя, как задница, большее количество времени.

— Ты говоришь какой-то бред, Кандейс! — Бастиан снисходительно улыбается. — Это история похожа на один из твоих неприличных романчиков, которые ты так любишь читать.

— Но это ведь так и есть!

— Ради всего святого, Кандейс! — Он скидывает меня со своих коленей, разворачивает и хватается за плечи. — Здесь никого больше нет, кроме тебя и меня. Ты и я находимся здесь только вдвоем. Это все для тебя.

Я смотрю на него во все глаза, явно неготовая к его реакции. Его слова эхом отдаются в моей голове, как если бы они были моими, а не его. Он немного ослабляет свою хватку и делает глубокий вдох, перед тем как продолжить:

— Я здесь, чтобы убедиться, что ты в безопасности — защитить тебя от всего, что может причинить тебе боль и вред. Я больше никогда не спущу с тебя глаз. Даже если ты не будешь видеть меня, я буду всегда присматривать за тобой.

В его словах и взгляде нет ничего, кроме искренности. Я прижимаюсь к его ладони, когда он ласково кладет ее на мое лицо и нежно целует меня в губы.

— Ты, и правда мужчина моей мечты, — едва слышно шепчу я.

— И всегда им буду, Кандейс, — говорит он тихо. Он поглаживает меня по голове. — Я всегда буду рядом с тобой. Всегда. Я с тобой, детка. Сейчас и навсегда.

Время идет, но я не чувствую его. Кажется, только секунду назад я прогуливалась по пляжу. Теперь же я сижу у костра снаружи хижины Бастиана и смотрю, как океан становится темнее, когда солнце садится за горизонт. Передо мной лежит раковина с остатками еды, но у меня нет аппетита. Я даже не помню, как покинула палатку после последнего занятия сексом на полотенцах с Бастианом.

Разве до того не шел дождь?

У меня есть несколько идей по этому поводу, но они совершенно не вяжутся между собой. Я должна чувствовать себя больной, но не чувствую. На самом деле, я чувствую себя потрясающе. Я не могу даже припомнить, когда еще я чувствовала себя настолько хорошо — настолько живой. Я никогда не чувствовала себя такой нуждающейся и защищенной, как сейчас. Я никогда еще не чувствовала себя настолько безмятежно. Все, что касается острова, просто идеально.

Слишком идеально.

Бастиан опускается на колени позади меня и оборачивает вокруг меня руки, заключая в ладони мою грудь. Я сначала чувствую его горячее дыхание, затем его теплый рот на моей шее. Он прокладывает дорожку из поцелуев от моего плеча до шеи, и затем повторяет это в обратной последовательности. Он сжимает и поглаживает мою грудь, заставляя пальчики на моих ногах сжиматься. Я не могу поверить, что он готов снова, но во что мне не верится больше всего, так это в то, что мое тело так молниеносно откликается на его прикосновения. Я уже влажная, мой клитор пульсирует. Моя киска практически кричит, чтобы он вновь оказался в ней. Он совершенно ненасытный, и я обожаю это в нем.

Это полное безумие — потрясающее безумие.

Я игнорирую слова, что раздаются в моей голове.

Бастиан продолжает ласкать своим ртом мою шею и плечи. Его большие пальцы порхают по моим соскам, делая их еще более возбужденными. Его спина решительно прижимается к моей, пробуждая мое тело снова. Он сводит меня с ума в самом хорошем смысле.

Я до боли желаю поменяться с ним ролями, поэтому кладу свои ладони поверх его и мягко убираю их с моей груди, перед тем как развернуться к нему лицом. Я кладу ладони его широкие плечи и решительно целую его, затем толкаю, чтобы он опустился на спину на песок недалеко от костра. Он опускается и ухмыляется, приподнимая одну бровь.

Я прикладываю силы, подталкивая его бедра, пока он не поддается мне и не раздвигает ноги, позволяя мне устроиться на коленях между его ногами. Я смотрю на его лицо и прикусываю губу. Мои глаза темнеют от желания, и я начинаю водить ладонями по его голням и бедрам. Я неспешно массирую его мышцы, даже не прикасаясь к члену, хотя он откликается на мои прикосновения к его коже. Я наблюдаю за тем, как он приподнимается к его животу. Он великолепен. Я полностью уверена, что это самый потрясающий член на земле.

Одной рукой я ласкаю твердые рельефные кубики пресса, все еще не прикасаясь к его толстой и твердой эрекции, хотя мои пальцы в непосредственной близости от нее. Бастиан издает рык, я чувствую, как напряжены его мышцы, когда провожу ладонью по его коже.

— Ты собираешь продолжать дразнить меня? — говорит он.

— Может быть, — отвечаю я, пожимая плечами. — А возможно, я просто хочу убедиться, что ты готов для меня.

— Я не думаю, что мой член может быть еще тверже для тебя, — отвечает он. — Поверь мне, детка — я готов как никогда.

— Я не уверена. — Я приподнимаюсь на коленях и провожу ладонями по его плечам и твердым мышцам груди. — Я имею в виду, что может тебе нужно немного расслабиться. Я могу сделать тебе массаж, пока ты не уснешь.

— Если твои руки касаются моего тела, — говорит он, — нам будет не до сна.

— Хм-м... — Я склоняю голову к плечу, мило улыбаясь, одновременно продолжая поглаживать руками его жесткие мышцы, все еще избегая прикасаться к твердому члену. Я не могу перестать пялиться на него, но я наслаждаюсь видом мучения на его лице, пока избегаю прикосновений. Я немного отклоняюсь назад и удерживаю голову над членом, наблюдая за тем, как сокращаются мышцы его пресса, словно у них свой собственный разум, и они пытаются устремиться ко мне. Я наклоняюсь немного вперед и пристально смотрю в его глаза.

— Прекрати останавливаться. — Его голос искрится нотками юмора, но также в нем немного проскальзывает мрачное предупреждение. — Возьми меня в рот. Я хочу посмотреть, сколько ты сможешь принять.

Я бросаю взгляд на его большой член, который в данный момент располагается чуть ниже моей груди. Я даже не планировала этого, но теперь он проявил инициативу, и мне тоже становится интересно, насколько глубоко у меня получится взять его член в свой рот. Я делаю глубокий вдох и располагаюсь над ним.

Я оборачиваю пальцы вокруг его основания. Начинаю медленно поглаживать его. Кожа вокруг его головки настолько мягкая и теплая в моей ладони. Мне нравится, какие звуки вырываются из горла Бастиана, и я провожу всей своей ладонью по его напряженной длине.

Затем я неспешно беру в рот его головку, отчего Бастиан издает громкий стон:

— О, бл*дь, детка! Да!

Воодушевленная его возгласом, я беру его еще глубже. Я чувствую, как мои щеки втягиваются, мне стоит больших усилий пробегаться своим языком по всей его длине, поэтому я немного отстраняюсь, проходясь языком по сторонам его члена, затем обвожу языком головку. Я также двигаю рукой вокруг основания, пытаюсь уделить внимание всему члену, а не только той части, что находится у меня во рту.

Я поднимаю на него глаза и вижу, что он смотрит на меня в ответ темным взглядом из-под полуприкрытых век. Его грудь приподнимается и опадает в унисон с его дыханием, и он быстро облизывает губы.

— Чертовски потрясающе, — выдыхает он шепотом.

Я изгибаю губы в ухмылке вокруг его члена и всасываю, насколько у меня получается. Он зажмуривает глаза и тянется, чтобы сжать мой затылок своей рукой. Его пальцы легко массируют кожу моей головы, когда я провожу вверх-вниз языком по его члену.

Я могу чувствовать его предэякулят во рту, когда отстраняюсь и провожу языком по его головке. Она отдает солоноватым привкусом во рту, но на самом деле это не так уж и плохо. Я снова заглатываю его так глубоко, как только могу и начинаю сосать так сильно, как получается. Бастиан издает громкий гортанный стон.

Двигаясь быстрее, я поднимаю и опускаю голову, заглатывая его член, облизывая и посасывая. Неумолимые пальцы Бастиана хватают меня за волосы, но он не направляет и не

подталкивает мою голову, я лишь чувствую, как его бедра немного приподнимаются, требуя еще больше моей ласки. Я стараюсь взять его глубже, пока головка члена не касается задней стенки моего горла, но я должна отстраниться, потому что чувствую рвотный рефлекс.

С громким стоном Бастиан тянется вниз и хватается за плечи. Он поднимает меня на ноги, и мне кажется, что он прямо сейчас насадит меня на свой член, но он этого не делает. Он резко приподнимает меня и переворачивает таким образом, что моя голова оказывается между его ног, затем он хватается сильнее за ноги и приближает к себе, прижимая своим ртом к моей киске. Он крепко оборачивает одну руку вокруг моей задницы и другой тянется вниз, чтобы взять член в свою руку.

— Не останавливайся, — приказывает он, когда подается обратно в мой рот.

Используя свои руки, чтобы немного приподняться и уравновесить себя, я снова втягиваю его член между своих губ. Продолжая сосать, я принимаю его так глубоко, как только могу, другую руку все еще держу обернутой вокруг его основания, пока ощущаю, как язык Бастиана ласкает меня между ног. Он кружит по клитору кончиком языка, потом хватается мои ягодицы своими ладонями, немного приподнимает меня, чтобы суметь полностью накрыть мою киску своим ртом.

Я совершенно не могу сконцентрироваться на том, что делаю. Я чувствую, его искусный язык скользит подразнивающими движениями по моему клитору и нежно ласкает мои складочки. Мои бедра продолжают сжиматься. Я издаю стоны. Каждый раз, когда я издаю стон вокруг его члена, он стонет в ответ, посылая вибрации по моему телу. Он прижимает язык во всю длину к моей киске, и я кричу, почти задохаясь, мне необходимо отстраниться.

— Господи, Бастиан! А-а-а! — Я придвигаю бедра к его рту, прижимаясь ими к его лицу, в тот момент, когда хватка на моей заднице становится сильнее. Он неумолимо продолжает, все мое тело содрогается от сильных ощущений, когда я кончаю.

И в следующее мгновение, он уже накрывает мое тело своим. Я даже не чувствую его движений. Я внезапно оказываюсь на спине, лежа на песке, и его рот накрывает мой. Я могу чувствовать вкус своего желания, когда он целует меня, а его язык исследует мой рот, пока он устраивается, чтобы войти в мое тело вновь.

Он толкается в меня быстро и жестко. И затем обрушивается еще и еще. Я не могу восстановить свое дыхание. Я могу только позволять ему брать, как он хочет и сколько он хочет. Он хватается за бедра и с каждым толчком притягивает все ближе. Насколько жестко он проникает в меня, настолько это должно болезненно ощущаться. Но это не так. Это быстро, жестко и потрясающе.

Внезапно, Бастиан выходит из меня и хватается за бедра сильнее, переворачивая на живот. С одной рукой обернутой вокруг моей талии, он поднимает меня на колени, и я чувствую, как его головка упирается в мой анус.

— Бастиан... я не знаю. Я никогда не пробовала делать этого прежде. — Я никогда и не задумывалась над тем, чтобы позволить мужчине взять меня таким образом, но с Бастианом... с Бастианом, думаю, возможно все...

— Я буду действовать медленно, — говорит он шепотом. Я чувствую, как его дыхание согревает мой затылок.

— А нам разве не нужна смазка или что-то в этом роде? — Я помню, как подружки рассказывали мне о том, что смазка незаменимый атрибут при анальном сексе, а я уверена, что нам не найти бутылочки Astroglide на протяжении многих миль.

— Кокосовое масло, — выдыхает он, когда я чувствую прохладу и влажное

прикосновение между моими ягодицами.

Я понятия не имею, откуда он взял кокосовое масло. Я слегка качаю головой, пытаюсь понять, что же происходит. Но не могу. Да, в этом есть определенная доля смысла, что это масло может быть доступно на острове, но это так же бессмысленно, потому что просто не соответствует обстоятельствам.

Возможно, он использовал его, когда готовил...

Но я не помню, чтобы он готовил!

— Я тебе клянусь, все будет хорошо, — заверяет Бастиан. — Тебе понравится это.

Я не уверена так же, как он, но стараюсь изо всех сил расслабиться, когда киваю головой и прикусываю нижнюю губу. Я дышу через нос, чтобы контролировать свое состояние, когда его большая головка прижимается к упругому колечку мышц. Он хватает мои ягодицы, раздвигает их в стороны, когда наклоняется ближе ко мне. Мной завладевает странное ощущение, когда он начинает проталкиваться внутрь меня. Нет боли, просто некоторая доля давления.

— О, бл*дь, Кандейс... твоя попка просто восхитительная. Такая упругая. Ты сохранила ее нетронутой для меня, не так ли?

— Только... для тебя, — бормочу я слова, едва в состоянии издавать звуки вообще. — Оу, черт... Бастиан. Это... это чувствуется...

— Ш-ш-ш. — Его теплое дыхание касается моей шеи и спины. — Просто чувствуй это, детка. Просто чувствуй мой член в себе, детка.

Я издаю гортанный стон, когда он проталкивается глубже в меня. Он двигается медленно, как и сказал до этого, и ощущение того, что я целиком и полностью заполнена практически переполняет меня.

— Бастиан! — кричу я.

— Я же говорил тебе, — говорит он со стоном. — Я говорил тебе, что это будет ощущаться просто потрясающе. Тебе нравится это, детка? Тебе нравится ощущение моего члена в твоей заднице?

— Да! Да! — кричу я в ответ.

Он добавляет легкое давление пальцев на клитор, начиная кружить по нему и одновременно легко толкаться в меня. Я сжимаюсь вокруг его члена, наслаждаясь его стонами, что вырываются из его рта.

— Боже, Кандейс! Если ты продолжишь в том же духе, то я скоро кончу! Ты ощущаешься такой узкой вокруг моего члена. Никогда это не чувствовалось настолько хорошо.

Его пальцы начинают двигаться быстрее, и я подаюсь назад. Наш темп увеличивается, и мое тело дрожит от усилий, удерживая себя на руках и ногах. Я чувствую, как его яички ударяются о мою влажную плоть с каждым следующим толчком. Бастиан потирает мой клитор одной рукой, другой берет в ладонь мою грудь, перекатывая мой сосок между пальцами, пока я не начинаю выкрикивать его имя вновь.

— Именно так, детка! — вскрикивает он. — Кончи для меня!

Все мое тело напрягается, каждая мышца в теле сжимается, чтобы я могла толкнуться сильнее на него. Давление внутри меня слишком сильное. Мой клитор взрывается, поглощая этим ощущением всю меня. В это же время Бастиан вскидывает голову к темному небу и издает животный крик.

Бастиан продолжает крепко поддерживать меня за талию, удерживая меня, чтобы я не

рухнула на песок, потому что мои ноги совершенно ослабли. Он опускает свою голову мне на плечо и толкается в меня еще пару раз, перед тем как пронзительно выдохнуть. Он отстраняется, оставляя мою кожу на милость прохладного ночного воздуха, затем он накрывает меня своим телом, прижимая меня грудью к земле.

Когда его вес становится слишком тяжелым, он понимает это прежде, чем я успеваю ему сказать что-либо. Он перекачивается в бок, его руки все еще покровительственно обернуты вокруг моего тела, и я кладу свою голову ему на плечо. Мы дышим в унисон, даже наши сердца бьются вместе.

Костер все еще продолжает гореть, потрескивая рядом с нами, хотя я не помню, чтобы кто-то из нас подбрасывал в него хворост. Я ложусь на спину и кладу ладонь на его грудь, чтобы почувствовать, как бьется сердце под моими пальцами. Золотистая луна и звезды украшают темный бархат неба над нами. Единственное, что я слышу, звук нашего быстрого дыхания и шум волн, что разбиваются о прибрежные скалы возле пляжа.

Мы некоторое время лежим в тишине. Бастиан поглаживает мои волосы, а я провожу ладонью по его груди и кубикам пресса, обвожу пальцем каждую его мышцу. Затем прослеживаю кончиками пальцев изгиб его бицепсов. Я чувствую, как сокращаются его мышцы, и усмехаюсь, смотря на него. Он такой сильный — настоящий идеал того, как должен выглядеть мужчина — но он не кажется реальным. Я думаю о том, что ему пришлось сделать, чтобы достигнуть такой физической формы.

— Я знаю, кто ты.

Он поворачивает голову и молчаливо смотрит на меня. Его глаза немного прищуриваются, и я быстро уточняю:

— Я имею в виду, что я знаю, что ты делаешь... или делал для того, чтобы выжить.

— Я не хочу говорить об этом. — Он присаживается и оборачивает руки вокруг своих коленей, опуская подбородок на ладони и смотря в упор на землю.

— Я не собираюсь просить тебя, чтобы ты мне рассказал об этом, — говорю я, присаживаясь рядом с ним. — Мне не нужны детали, но мне хочется, чтобы ты знал, что мне все известно.

Бастиан не отвечает. Вместо этого он поднимается на ноги и берет меня за руку, направляясь обратно в хижину, в тот самый момент, когда ветер начинает приподнимать пальмовые листья на крыше хижины. Мы сидим вместе около полотенец, но взгляд Бастиана остается рассеянным, как будто он полностью потерялся в мыслях о прошлом.

Ветер усиливается, и начинают падать первые капли дождя. Звуки капель, барабанищие по листьям, что покрывают крышу, заглушают все вокруг.

Разве я сейчас не наблюдаю за ясным звездным небом?

Эта мысль уходит так же быстро, как и пришла. Бастиан откидывается спиной на стену хижины, а я сижу между его ног и расслабленно прижимаюсь к его груди, когда он заключает меня в кольцо своих рук, что внушает чувство защищенности.

Мне не следовало этого говорить. Какое нам дело до того, что мы делали в прошлом? Он прекрасно знает, что может быть яростным и непредсказуемым. Ему нравится водка, намного больше, чем следовало бы, и он не испытывает сожаления за то, как ведет себя. Да, он убил множество человек, но мне нет до этого дела. Это странно, что ничего из его истории не тревожит меня. Хотя следовало бы.

Почему мне нет до этого дела?

— Ведь ничего из этого не существует на самом деле, — говорю я тихо. Странное

состояние головокружения обрушивается на меня, и мне приходится встряхнуть головой, чтобы немного прояснить мысли. Я прикрываю глаза, и в тот же момент их начинает жечь яркий свет, он намного ярче, чем солнечные лучи, что проглядывают через пальмовые листья на крыше нашей хижины. Свет заставляет меня чувствовать неудобство, поэтому я снова открываю глаза и вижу, что Бастиан смотрит прямо на меня.

Как могло так быстро взойти солнце?

— Я не могу понять, что здесь происходит!

Он разворачивает меня, чтобы я посмотрела на него, сжимая ладонью мой затылок. Он прижимается своим лбом к моему и закрывает на мгновение глаза. Бастиан издает протяжный вздох, перед тем как снова посмотреть на меня.

— Здесь нечего понимать, Кандейс, — кратко заявляет он. — Ты здесь... сейчас... со мной. Всегда наслаждайся моментом, детка. Жизнь — это то, что происходит здесь и сейчас. Пусть остальное катится к черту.

Он нежно приникает своими губами к моим, а я думаю о том, что он мне сказал. Здесь и сейчас. Я в безопасности. Я чувствую себя хорошо. Если честно, я чувствую себя намного лучше, чем последние несколько месяцев.

— Просто будь со мной рядом сейчас, — говорит он у моих губ. — Пожалуйста, Кандейс... будь со мной.

— Я здесь, — отвечаю я ему. — Я с тобой.

Я прикрываю глаза и отдаюсь ощущению его рта на моем, легкий ветерок приходит с океана и окружает нас прохладой, и я отталкиваю все остальные мысли подальше.

Гром и молния сверкают вокруг нас, но мы остаемся в сухой и удобной хижине. Снаружи костер, который был разведен для нашего обеда, превратился во влажный пепел. Когда капли падают на него, то раздается небольшое шипение. Наша одежда все еще сушится на деревянных крючках на стенах хижины, и когда я обращаю свое внимание на голубой купальник, который висит на крючке, я понимаю, что все то время, пока я была на острове, я остаюсь обнаженной.

Откуда взялся этот купальник?

Деревья гнутся на ветру, напоминая мне о том, какая погода воцаряется сейчас, что ураган практически налетел на пляж, но, к моему удивлению, хижина не покачивается и не трясется. Я провожу рукой по гладким палкам, которые покрывают пол, задаваясь вопросом, как может быть что-то настолько небрежно построенное быть таким крепким и не содрогаться под натиском урагана. Палки идеально ровные под моей рукой, капли дождя не проникают через крышу и не попадают на нас.

Потому что ничего из этого не происходит по-настоящему.

— Ты наелась? — спрашивает Бастиан, когда оставляет простой поцелуй на моей щеке. — Сейчас я не могу приготовить ничего другого, но у нас есть миндаль, кокосовые орехи и манго.

— Мне нравится манго. — Я поднимаю руку и пытаюсь вспомнить, о чем думала до этого, но не могу.

— Хочешь? — Бастиан протягивает мне большую раковину моллюска, которая заполнена аккуратно порезанными кусочками фруктов. Я моргаю пару раз. Пахнет это все изумительно, но я не могу избавиться от ощущения что что-то не так.

— Нет, я в порядке.

— Я хочу убедиться, что ты поддерживаешь и восполняешь свою энергию, — отвечает Бастиан с усмешкой. — Я не хотел бы, чтобы ты чувствовала себя измотанной или что-то в этом роде.

— Ты никогда не устаешь? — спрашиваю я.

— От тебя? Никогда. — Он подходит, чтобы усесться рядом со мной и его большие ладони хватают мои бедра. — Все, о чем я могу думать — это как засунуть мой член в твою киску.

— Как романтично! — я игриво толкаю его в плечо.

— Я бы дал тебе романтики, если бы посчитал, что тебе нужно именно это, — отвечает Бастиан. — Но это не так.

— Правда? Тогда что я хочу?

— Ты прибыла сюда, чтобы тебя хорошо трахнули, — говорит он незатейливо. — Это именно то, чего ты хочешь.

— Что ты собственно и исполняешь!

— Рад служить. — Бастиан шутливо исполняет поклон.

Я жую губу, думая о том, что он сказал. Без сомнений, я наслаждаюсь его вниманием, и я чувствую себя отлично оттраханой. Это и есть все, чего я хотела, просто быть хорошо оттраханой? Разве здесь нет чего-то большего, чем банальный трах?

— Мне нравится и романтика тоже, — говорю я.

Поведение Бастиана резко меняется. Он убирает руку с моего бедра и тянется, чтобы погладить мою щеку. Он притягивает меня к себе, и затем пристально смотрит мне прямо в глаза.

— Я хочу дать тебе все, — говорит он. — Я хочу, чтобы ты запомнила этот момент навечно. Я хочу, чтобы ты знала, что я тут для тебя, всегда только для тебя.

— Я знаю, что так и есть, — шепчу я, когда он прикасается к моим губам в невесомом поцелуе. Он проскальзывает пальцами в мои волосы, притягивая мое лицо к своему. Второй рукой обнимая меня за талию, и я отвечаю ему тем же, обнимая его двумя руками за шею.

Бастиан усаживает меня к себе на колени, поперек своих ног. Он продолжает целовать меня и ласкать мои бедра нежными прикосновениями, когда мое тело отвечает ему большей потребностью, я чувствую, как оно насыщается электричеством. Каждую его часть пронзает дрожь, когда ко мне прикасаются его пальцы или же меня ласкает его рот.

Но в этот раз все не так. Страсть присутствует, но сейчас все более размеренно. Его прикосновение мягкое и теплое, его поцелуи ласковые, но не менее страстные, чем до этого. Каждое его движение медленное, неспешное. Он достигает моей груди за мгновение до того, как я ощущаю потребность почувствовать его там. Затем его рука прикасается к моей спине. С каждым следующим прикосновением его желание увеличивается в тысячу раз.

— Я так сильно тебя хочу, — говорит он тихо. — Желание, которое я чувствую к тебе, практически ранит меня, Кандейс. Я не могу быть вдалеке от тебя. Я должен оказаться в тебе как можно быстрее.

— Да, пожалуйста, Бастиан!

Он медленно проскальзывает в мое тело, смотря мне в лицо все время. Я провожу ладонями по его плечам и груди, поражаясь тому, насколько он сильный, настолько твердые мышцы скрываются под его кожей. Я поднимаю руки и провожу пальцами по его бедрам, ощущая, как сокращаются его мышцы под кожей, когда он толкается в меня.

— Еще... пожалуйста.

— Все, что ты хочешь, — отвечает он. — Я хочу тебе дать все, что ты только хочешь.

Я наблюдаю за тем, как он устанавливает медленный и размеренный ритм. Я постанываю и всхлипываю каждый раз, когда он подается бедрами вперед, наблюдая за тем, как его восхитительная длина проскальзывает в мое тело. Я отвожу свой взгляд от этого потрясающего зрелища и прижимаюсь ближе к нему, впиваясь пальцами в его ягодичцы, задаваясь вопросом: будет ли мне когда-нибудь достаточно этого чувства.

Сильные руки Бастиана обвивают мое тело, и он отклоняется от меня, пока не присаживается на колени, тем самым увлекая меня за собой и заставляя оседлать его бедра. Одной рукой придерживая меня между лопаток, другой удерживая за затылок, он принуждает меня опуститься на его член. Я держусь за его предплечья и крепко прижимаю свое тело к его груди, сосредотачиваясь на ощущении тепла его кожи.

— Я люблю смотреть на тебя, — говорит он. — Смотреть, как ты опускаешься и поднимаешься на моем члене... чувствовать себя в тебе. Словно мы одно целое, и никогда не расстанемся.

Я кладу ладонь на его щеку и приникаю губами к его губам, мягко целую. Его нежные слова раздаются в моей голове, согревая меня как внутри, так и снаружи. Он опускает ладони к моим бедрам, контролируя мои движения.

Он не может быть глубоко во мне в такой позе, но так я чувствую каждый его толчок намного сильнее. Головка его члена каждый раз трется о заднюю часть моего клитора с его

проникновением, а жесткие мышцы его груди потираются о мои соски, в то время как я кладу голову на его плечо и всасываю кожу на его шее. Затем я поднимаюсь вверх и оставляю поцелуи по линии челюсти, провожу языком по мочке уха.

Его прикосновения такие невесомые и воздушные, настолько ласковые. Что это в корне отличается от того, что было у нас до этого, но я также поглощена его ласками сейчас, как и когда была под его твердым телом и дарила удовольствие, отдавая всю себя без остатка. Я отклоняюсь немного назад и смотрю на его лицо, он не отводит своего взгляда. Я должна чувствовать себя немного неловко из-за того, как мы смотрим друг на друга, но этого не происходит.

Он удерживает меня за затылок, в то время как его другая рука ласково исследует мое тело. Он поглаживает мои плечи, изгибы бедер, грудь. Там где он оставляет свои прикосновения, мою кожу словно пронзают тысячи иголок, даря приятные покалывания. Его дыхание приятно согревает мои губы, пока он осыпает их поцелуями.

— Это так приятно, как же хорошо, — шепчет он мне на ухо, заставляя теплую дрожь разливаться по телу. — Мне очень нравится, когда ты так обнимаешь меня. Мне нравится держать тебя так близко к моему телу, делая нас одним целым.

Проводя ладонью по его челюсти, я прижимаю большой палец к его губам. Он приоткрывает свои чувственные губы и втягивает его в свой рот, сначала проводя по нему кончиком языка, затем слегка прикусывает подушечку. Я очень тяжело дышу, не могу выдавить из себя ни единого звука, могу лишь наблюдать за тем, как он посасывает мой большой палец и прикрывает глаза, постанывая от удовольствия.

— Мне нужно почувствовать больше тебя, — говорит он. — Я хочу, чтобы ты оседлала меня. Я хочу, чтобы ты делала, что хочешь, пока ты будешь трахать меня.

Я отвечаю кивком.

Мы перекатываемся, пока я не сажусь на него, опираясь на колени, а он полностью лежит подо мной на спине. Он обхватывает свой член рукой и направляет его в меня, когда я неспешно опускаюсь на него. Я кладу свои ладони на его грудь для того, чтобы удержать равновесие, и мы начинаем двигаться вновь. Я двигаюсь на нем, устанавливая свой неспешный и постоянный ритм, поглаживая его грудь своими пальцами.

Я не могу понять, что же я чувствую. Восторг, чувство комфорта, безопасность — все смешивается в одну сильную и мощную эмоцию. Звуки дождя давно закончились. Я едва могу расслышать шум волн, что накатывают на золотистый песок. Больше ничего не существует, только Бастиан и я, и наше восхитительное ощущение единения.

— Ты такая красивая, — говорит Бастиан и проводит рукой по моей груди, опускаясь к бедрам, поглаживая ладонью живот и вновь устремляясь вверх. Он смотрит туда, где соединяются наши тела, его глаза слегка прикрыты, а губы приоткрыты, в то время как он внимательно наблюдает. Я откидываю голову назад и смотрю на небо, медленно вращая бедрами и наслаждаясь ощущением его члена глубоко внутри моего тела. Бастиан двигает бедрами в ритме соответствующему легкому движению океанских волн, которые обрушиваются на берег — легко, уверенно, глубоко.

Дрожь пронзает мое тело, сосредотачиваясь в месте нашего соединения. Я начинаю задыхаться и опускаюсь вперед, но Бастиан хватает мои бедра, восстанавливая мое положение. Он набирает темп, используя мои бедра в качестве рычага, когда устремляется своим телом ближе ко мне. Он стискивает челюсть и сжимает зубы.

— О, боже! Кандейс! Детка... пожалуйста! — Я внимательно наблюдаю за выражением

лица Бастиана, когда он кончает, его рот приоткрывается, и он закрывает глаза. Я скользну ладонью по его лицу и устремляюсь вниз, ласково обводя шею, я никогда еще не видела такого поразительного зрелища. — Я не могу больше сдерживаться... Ты так чертовски хороша!

— Не сдерживайся.

Бастиан хватается мои бедра, прежде чем ослабить хватку своих пальцев, открывая глаза, и улыбаясь мне. Я смотрю на него в ответ, затем опускаюсь на его грудь и прислушиваюсь к биению его сердца. Он проводит руками вверх-вниз по моей спине, и его кожа ощущается такой теплой и приятной, что мне хочется расслабиться в его объятиях и уснуть.

Нет... не спи.

На мгновение мой взор застилают вспышки ярких бликов, которые мелькают в моих глазах. Я резко присаживаюсь, держусь за плечи Бастиана. Мои руки подрагивают, но он не замечает этого. Он пробегается пальцами по моим изгибам и ягодицам, прежде чем начинает поглаживать мои бедра.

— Расслабься, детка, — говорит он тихо.

— Я не хочу.

— Ты хочешь это попробовать опять? — Он широко улыбается, когда присаживается и оборачивает свои руки вокруг меня. Его мягкие губы прижимаются к моему плечу, и я издаю легкий вздох. — Ты меня измотала, детка.

— Так у тебя есть предел? — хихикаю я.

— Просто небольшой перерыв, — восклицает он, поправляя меня. — Ты должна время от времени давать мужчине немного перевести дыхание.

— И почему же я должна делать это? — игриво говорю я. — Ты меня практически лишил его.

— Это входит в мою работу, мадам. — Он обнимает меня и разворачивает, пока я не сажусь к нему на колени, чувствуя себя полностью защищенной в его объятиях.

Я пробегаю пальцами по краю его подбородка. Его кожа гладкая под моим прикосновением, и я задаюсь вопросом, когда же он успел побриться. Я не помню, чтобы он покидал меня. И мне интересно, сколько я уже нахожусь с ним на острове. Я потеряла счет времени из-за нашего сумасшедшего секса. Я даже не помню, чтобы мы останавливались, чтобы сделать глоток воды.

Бастиан слегка прикасается к моим губам и затем смотрит мне в глаза.

— Прекрати думать, — говорит он.

Я не уверена его слова это властный приказ или мольба?

— Но ничего из этого не имеет смысла, — говорю я. — Как я попала сюда? Почему я вообще здесь нахожусь?

— Ш-ш-ш. — Он прижимает палец к моим губам, заставляя меня замолчать. Он прижимает мою щеку к своему плечу и целует меня в макушку. — Я так хочу остаться с тобой навсегда.

— И я. — Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него, одаривая его моей самой искренней улыбкой.

В ответ на его лице медленно растягивается улыбка. В его глазах загораются искорки, когда он улыбается мне, но что-то в глубине его глаз говорит мне о том, что они полны сожаления. Я так сильно хочу спросить его, почему он так смотрит на меня, но я не могу произнести этих слов.

Без предупреждения или какого-либо воспоминания о том, чтобы мы двигались, мы снова оказываемся на пляже, теперь мы с ним сидим на теплом песке и мягкие, бархатные волны омывают наши ноги. Я снова в своем голубом купальнике, который я не помню, чтобы был у меня, а Бастиан одет в грязные, песочного цвета шорты. Солнце отбрасывает оранжевые, красные и фиолетовые блики. Стая пеликанов пролетает прямо перед нами, погружаясь в воду, для того чтобы обеспечить себя ужином.

Я чувствую себя такой измученной — невыносимо истощенной — но, несмотря на это, я все равно ощущаю чувство умиротворения, которое я не ощущала уже продолжительное время. Я чувствую себя спокойной и защищенной, когда Бастиан обнимает меня за плечи, и мы наблюдаем за тем, как неспешно солнечный диск опускается за горизонт.

— Ведь это все происходит не на самом деле?

— А что происходит на самом деле? — спрашивает Бастиан, пожимая плечами. Он смотрит на меня взглядом переполненным нежностью, поглаживая снова и снова ладонью мою руку.

— Ты слышишь звук моего голоса или чувствуешь мою кожу, Кандейс? Заставлял ли я тебя кончить настолько сильно, что ты думала, что можешь потерять свой рассудок?

— Да, — отвечаю я, кивая. — Я не могу этого отрицать. Я еще никогда так себя не чувствовала.

— Жизнь состоит из множества опытов, Кандейс. Ты приобрела здесь ценный опыт?

— Да, — киваю я, чтобы подчеркнуть свои слова. Все, что он говорит абсолютная правда.

— Тогда, что тебе еще нужно?

А что мне еще нужно?

Я ложусь на песок, и Бастиан присоединяется ко мне. Он оборачивает руку вокруг моего плеча и легко перемещает меня к себе на грудь. Другая его рука ложится мне на бедро, он кладет одну ногу поверх моей, держа меня как можно ближе, как можно более интимнее.

— Ты со мной, Бастиан? — говорю едва слышно, когда устало прикрываю глаза. Я чувствую себя немного сбитой с толку, и моя голова заполняется тяжелым и вязким туманом. Я едва чувствую песок под моей спиной. Единственное, что я отчетливо ощущаю, как руки и ноги Бастиана переплетены с моими.

— Я с тобой, детка. Всегда. Мы все с тобой.

— Все?

Я пытаюсь открыть глаза, но у меня получается только затрепетать ресницами. Образ красного угасающего оттенка заката сменяется белыми стерильными стенами палаты.

— Мы все с тобой, Кандейс. — Его голос начинает рассеиваться. — Мы все тебя любим. — До меня доносятся его тихие слова.

Я ухожу.

Я закрываю глаза, не в силах больше держать их открытыми. Я чувствую, как Бастиан крепче стискивает меня в объятиях, и я слышу, как он опять шепчет нежные слова мне на ухо, но теперь его голос слышится уже словно издали.

Не ухожу — просыпаюсь. Все это лишь чудесный сон.

Возможно, это так и есть. Кто знает, может, ничего из того, что произошло на этом острове, не происходило по-настоящему. Но разницы нет. Каждый момент, проведенный на этом острове, останется в моей памяти, и никто не сможет отнять это у меня. Как и сказал Бастиан — жизнь состоит из множества опытов и, нет сомнения, что я испытала самый

настоящий опыт.

Опыт, за который я всегда буду благодарна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net